

PHILOSOPHY OF THE EAST
Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture
ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА
Философская антропология, философия культуры

Научная статья

Исторические науки

УДК 24-144.3 + 1(540) + 82-94

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-109-122>

Йога-даршана как тема изучения и область освоения. Обзор сделанного с задачами на будущее

Андрей Всеволодович Парибок^{1а}, Рузана Владимировна Псху^{1б}

¹ *Российский Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия*

^а *watanparast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8421-0985>*

^б *r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>*

Аннотация. В публикации структурирована и рассмотрена литература, посвященная теме йоги и прямо либо косвенно связанная с йогой как направлением индийской философии. Выделены такие типы публикаций: 1. Переводы основного текста традиции (Йога-сутр Патанджали); 2. Переводы, как правило комментированные и сопровождаемые исследовательским аппаратом основного текста с традиционными) комментариями, одним или более; 3. Исследовательские и ознакомительные работы по теме йога-даршаны, в том числе с элементами историко-философского сравнения; 4. Трактовка йоги как феномена индийской культуры в работах более общего характера; 5. Методические разработки, пособия по так или иначе понимаемой йоге. Обсуждаются некоторые терминологические проблемы перевода терминов йоги и делаются выводы о целесообразных направлениях дальнейшего исследования и освоения текстов данной традиции. В качестве приложения к статье дан перевод с арабского языка фрагмента «Китаб ал-Патанджали» ал-Бируни, сделанный одним из авторов — Р. В. Псху.

Ключевые слова: йога, йога-даршана, индийская философия, перевод, обзор литературы, межкультурная рецепция, терминология, морфология культуры, Бируни

Благодарности: Работа, включая перевод, подготовлена при поддержке гранта РНФ «Интеллектуальное взаимодействие разных цивилизаций в период премодерна: санскритский текст «Йога-сутр» Патанджали (с комментариями)» № 24-28-01852.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Парибок А. В., Псху Р. В., 2025

© Orientalistica, 2025

Для цитирования: Парибок А. В., Псху Р. В. Йога-даршана как тема изучения и область освоения. Обзор сделанного с задачами на будущее. *Ориенталистика*. 2025;8(1):109–122. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-109-122>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-109-122>

Yoga-darśana as a topic of study and field of cultural reception. Literature review

Andrey V. Paribok^{1a}, Ruzana V. Pskhu^{1b}

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Russia, Moscow

^a watanparast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8421-0985>

^b r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>

Abstract. The review article comprises an analysis of the secondary literature about the phenomenon of yoga and also directly (or indirectly) related to yoga as an aspect of Indian philosophy. The author deals with the types of secondary literature as follows: 1. Translations par excellence of the main text, which represents the tradition (viz. Patañjali's Yogasūtras); 2. Commented translations of the main text; 3. Research papers on specific topics and concepts of yoga, including those with historical-philosophical comparison; 4. Treatment of yoga as a phenomenon of Indian culture in works of more general character; 5. Methodical handbooks and manuals on yoga. Some terminological problems of translation of yoga terms are discussed and conclusions are drawn about potential directions of further research. The article comprises an addendum: a translation from Russian into Arabic of the fragment of al-Bīrūnī's "Kitāb al-Patañjali", made by one of the authors — R. V. Pskhu.

Keywords: yoga, yoga-darśana, Indian philosophy, translation, literature review, intercultural reception, terminology, cultural morphology, Biruni, al-Abu Rayhan

Acknowledgments: This article, including translation, was supported by the RNF grant "Intellectual interaction between different civilizations during the premodern period: the Sanskrit text of Patanjali's Yogasutras (with commentaries)" No. 24-28-01852.

For citation: Paribok A. V., Pskhu R. V. Yoga-darśana as a topic of study and field of cultural reception. Literature review. *Orientalistica*. 2025;8(1):109–122. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-109-122> (in Russian).

Введение

Достаточно разнообразные смыслы, тексты и занятия, обозначаемые в индийской культуре словом *йога*, стали давно, уже во второй половине XIX в., привлекать к себе пристальное внимание в западной цивилизации, сделавшись

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

предметом интереса как ориенталистов, так и любителей, непричастных к данной профессиональной области знания.

Предыстория

Перед тем, как перейти к разбору научного (и вытекающего из него в идеале практического) подхода к изучению традиции йоги, нелишне будет напомнить, что интерес к этой мировоззренческой традиции имеет в своей давней предыстории уникальный и не получивший никакого продолжения прецедент в XI веке. В обозе жестокого правителя Махмуда Газневийского, совершившего ряд опустошительных грабительских набегов на сопредельные его царству области Северо-Западной Индии, страну посетил величайший ученый того века Абу Рейхан Бируни. Помимо ценнейшего энциклопедического труда «Индия» [Бируни, 1995], результатом его деятельности на субконтиненте стал текст на арабском «Книга Патанджали», составленный, насколько можно теперь судить, на основе отчасти знакомства с тогдашней литературой школы йоги на санскрите (этим языком Бируни успел овладеть!), отчасти бесед с индийским информантом-пандитом. Текст представляет собой диалог на темы философии йоги и духовного делания, в целом следующий порядку изложения в *Йога-сутрах*, но разъяснения почти нигде не тождественны по содержанию тому, что мы встречаем в известных нам санскритских источниках, а иногда серьезно от них отличающихся и содержащих иной материал. В России им занимается Р. В. Псху, удачно сочетающая в своей подготовке квалификации арабиста и индолога [Псху, 2021 и др.]. В приложении к обзору дан выполненный ею комментированный перевод с арабского последней четвертой части труда Бируни. Отсутствие Бируни в библиографии по йоге можно считать оправданным. Его сочинение — не «исследование», попытка создания текста-посредника между двумя радикально отличными культурами, исламской и индуистской. Он порой прибегает к суфийской терминологии либо прямо, либо в аллюзиях, стараясь быть понятным своему возможному читателю — образованному мусульманину. Не похоже, чтобы он в этом преуспел, но не по нехватке мастерства, а в силу подавляющего превосходства своего ума и кругозора над таковыми современников. Так что, тем более для современных востоковедов, само его произведение оказывается скорее источником в нескольких сферах исследования.

В виде особого раздела предлагаемой публикации дается Р. В. Псху комментированный перевод с арабского фрагмента из четвертой части текста Бируни, связанного с трактовкой окончательного результата практики йоги, — трансценденции, именуемой санскритским термином *kaivalya*, что означает «целостность в самодостаточности».

Общие соображения

Ближе к концу XIX в. овладевшие английским языком и отчасти европейским подходом к материалу индийцы (такowymi вовсе не были все они!) также стали публиковать тексты по теме йоги. К настоящему времени общее количество работ, монографий, статей и публикаций иного типа, например, мето-

дических руководств — как западных авторов, так и индийских, но на английском языке¹, весьма значительно. В последнем обновленном издании библиографического тома известной серии по индийской философии мы находим 586 названий [Potter 1995, p. 1073–1093]². Впрочем, на фоне внушительных библиографий по буддийским философским школам (около 2,5 тысяч) или адвайта-веданте (1250 названий) перечень выглядит сравнительно скромным. Конечно, теперь его приходится признать далеко не полным, да и работы на русском языке, уже появившиеся к 1995 г., в нем не были отражены.

Из всех индийских школ мысли, так называемых даршан, йога-даршана закономерно производит на западного читателя впечатление наибольшей культурной и интеллектуальной экзотичности³. Это может быть объяснено двояко. Во-первых, спецификой самого рационально-философски и методологически трактуемого в ней предмета, т. е. пути радикального переустройства адептом йоги своего сознания, каковая задача в западной цивилизации единодушно признается «мистической» и стало быть выпадающей из области собственно философии, тогда как в традиционном индийском интеллектуальном контексте она оказывается равноправной, скажем, с теорией рационального познания и коммуникации, т. е. *ньяей*, или монистической онтологией

¹ Работы индийцев по данной теме на новоиндийских языках мы оставляем без внимания. Отчасти это делается вынужденно в силу гораздо меньшей их доступности; но больше потому, что доступные из них представляют собой толкующие и довольно скупо прокомментированные переводы с санскритских первоисточников на современные индийские языки, а стало быть, никаких терминологических и понятийных задач их авторам решать не приходилось. Санскритские термины употребляются в переводных текстах на хинди и пр. в неизменном виде, либо переводятся так, что европейскому исследователю невозможно за этим увидеть какую-либо новую мысль. Исследовательских работ на индийских языках обнаружить не удалось, а методические разработки и пособия не добавляют нового материала к тому, что имеется на английском, русском и других европейских языках. Санскритоязычные работы сравнительно недавнего времени (в небольшом количестве они есть) приходится считать не исследовательскими, а первоисточниками традиции.

² Данный библиографический том столь незаменим и авторитетен, что при упоминании отраженной в нем литературы нет ничего лучше, как воспроизвести его данные. Они в нем приводятся в общем случае дважды, а именно: 1. В библиографии [Potter 1995, p. 45–890] перечислены публикации санскритских подлинников, переводов и исследований в хронологическом порядке по именам авторов, при необходимости с подразделами, и снабжены цифровой индексацией, например, в разделе Patañjali > 1Yogasūtras находим 131.1.5 Edited. With Ananta Paṇḍita's Yogacandrikā, by Vacanarama Sarma Kanyakubja. Pan. n. s. 31978–79, 216–256; 2. В другом ее разделе [Potter 1995, p. 1073–1093] хронологически, в порядке выхода в свет, причем последняя работа датирована 1994 г. Данным предпослано сочетание «Y + порядковый номер», например: Y67 Mircea Eliade, *Yoga: essai sur les origines de la mystique indienne*. Paris, 1936 порядковый номер с сокращением.

³ Знакомство с литературой буддийской школы *абхидхармы* позволяет отчасти в этом усомниться, по меньшей мере в том, что касается функционального стиля текстов и предполагаемых требований, предъявляемых к традиционным индийским читателям, однако данная школа не получила широкой известности вне круга профессиональных исследователей.

адвайта-веданты. Во-вторых, исторически наблюдаемое развитие методов йоги привело к значительному вторжению в ее предметную область тем и приемов, которые в европейском морфологическом членении культуры не имеют с философией и понятийным мышлением вообще ничего общего. Провести последовательные и отчетливые границы внутри общего содержательного поля, объединяемого словом или термином *йога*, оказалось непростой задачей. Так, мы наблюдаем, что в упомянутой библиографии находят свое место, наряду с привычными историко-философскими и текстологическими трудами, статьи о влиянии некоторых поз йоги на физиологические параметры организма или психологическая работа, посвященная сопоставлению психоанализа и подхода к психике в традиции йоги.

В связи с этим даже в посвященный йога-даршане том «Энциклопедии индийских философий» вошли небольшие разделы по хатха-йоге и современным йоговским движениям [Larson, Bhattacharya, 2008, p. 139–159]. Сообразно этому, ниже в предлагаемом обзоре имеющейся литературы, который имеет методологический характер (т. е. в нем принимаются во внимание весьма разнородные типы публикаций и их предполагаемых читательских аудиторий, а также ставится вопрос о мере целостности всего предметного поля и учета авторами и читателями результатов их деятельности). Выделяется несколько типов работ. В рассмотрении мы ниже сочетаем суждения обо всей литературе с соображениями, касающимися ее русскоязычной части, ибо в нашу цель входит наметить направления дальнейшей исследовательской и переводческой деятельности на русском языке.

1. Переводы основного текста традиции (Йога-сутр Патанджали)

Выполнение перевода важного сочинения, желательно с научным комментарием, знаменует целый этап в работе востоковеда над памятником. Первые значимые образцы перевода Йога-сутр появились уже в XIX в., прежде всего, это немецкий перевод философа и историка философии П. Дойсена [Potter, 1995, p. 134 = 131.1.36] и английский перевод знаменитого йога Свами Вивекананды с его пояснениями [Potter, 1995, p. 134 = 131.1.21]. Свое назначение — дать первичное знакомство с содержанием текста, переводы одних сутр без традиционных комментариев (см. раздел 2 данной статьи) давно выполнили. В настоящее время имеется несколько десятков таких переводов (из них вышедшие не на русском и до 1995 г. см.: [Potter, 1995 p. 132–142 = 131.1.]), в основном на английский. Но к примеру, на сайте [<https://sanskrtam.ru/parallel-corpus/yoga-sutry.html?ysclid=m3019bnco3694769249>] — дата посещения: 25.10.2024] сведено вместе 11 русских переводов, и больше половины с английского. Очевидно, что их уже слишком много, а новые переводы на английский или русский контрпродуктивны, ибо все такие тексты быстро попадают в интернет, добросовестный читатель непременно начнет их сличать и, если он не санскритолог, только запутается в предлагаемых разноречивых трактовках. Следующий осмысленный этап представления сутр на русском, английском или европейском языке мыслится а) только как включающий результат критического учета уже имеющихся работ и б) он непременно должен сопровождаться переводом одного или нескольких традиционных

комментариев, а также исследовательским аппаратом. В то же время мы можем опасаться появления в интернет-публикациях переводов-центов, выполненных авторами, не владеющими санскритом и произвольно комбинирующими цитаты из разных переводов, в том числе вторичных. Наконец, следует помнить о принципиальной ограниченности задачи любого сколь угодно выверенного перевода текста жанра сутр. Ведь даже санскритский оригинал, который по традиции следует выучить наизусть, дает только первый уровень понимания, именуемый «понимание благодаря принятию к сведению» (*śrutamayī <prajñā>*, букв. «<понимание>, составленное из выслушивания», что отражает старинные условия приобщения ученика к традиции). Дальнейшее продвижение в знании должно было опираться на продумывание комментариев.

Сопровождаемые исследовательским аппаратом переводы основного текста и его традиционных комментариев

Среди исследователей преобладает точка зрения, что комментарий Вьясы (Йога-сутра-бхашья, ок. V н. э.) следует понимать и трактовать как единое целое с сутрами Патанджали. В настоящее время насчитывается 5 английских переводов этой пары текстов [Potter, 1995: 131.135 by Gangānātha Jhā (1907); 131.1.37 by Rāma Prasād (1910, 1924); 131.1.51 by J. H. Woods (19`4, reprinted 1966); 131.1.81 by Bengali Bābā (1943, 1949, 1974); 131.1.196 (only Samādhipada) by Usharbudh Ārya (1986)] и один русский [Рудой, Островская, 1992]. Как видно, наряду с несколькими переводами авторов-индийцев имеется две работы российских востоковедов. Русские авторы учитывали в своем труде только перевод Вудса: издания, вышедшие в Индии, остались им недоступны. Ныне ставшее возможным выборочное сличение англоязычных переводов позволяет заключить, что различие трактовок в них достаточно велико, а также, что, пожалуй, индийцы заметно ближе в них друг к другу, чем к американцу Вудсу. Во всех них есть свои особенные удачи и неудачи (что само по себе отрадно и при дальнейшей работе над смыслом *Бхашьи* потребует последовательного сличения и учета). Однако есть и общие ошибки. Так, и у Рамы Прасады, и у Jhā, и у Вудса в YS 1.19 *bhava[pratyaya]* напрасно трактуется как «мир», несмотря на пояснение Вьясы. Только русские переводчики поняли это выражение верно (как «форму существования») благодаря своему знакомству с буддийской космологией. Ни один из переводчиков на английский не справился также с определением сна в YS 1.10 (в русском переводе оно понято верно). Ограничиваясь далее примером значимых неудач у отдельных авторов, отметим, в частности, что у Рамы Прасады перевод *virāmapratyābhyāsa* в YS 1. 18 как “repetition of notion of sessation” попросту ошибочен, а *samādhī* как “trance” концептуально неправилен (у Jhā это — “meditation”, что тоже неудачно; у Вудса лучше — “concentration”. В русском переводе находим достаточно удачное «сосредоточение», но можно предложить и еще более точный эквивалент — «собранность», учитывающий также и безобъектный вариант *samādhī*). У Вудса добавление “either — or” при перечислении факторов дхьяны в YS 1.17 ошибочно. Трактровка у него термина *vikalpa* как предикативного отношения изобличает евроцентризм в философском понимании языка. Исследовательские коммен-

тарии ко всем английским переводам скудны, в частности, остро недостает обсуждения оснований при выборе переводных эквивалентов, а также сравнительно исторического материала.

В русском переводе и исследовании [Рудой, Островская, 1992] сделан значительнейший шаг вперед в нескольких отношениях. 1. Впервые в том переводе вошли уже частично имевшиеся ранее в исследовательской литературе, но весьма значительно развитые и обогащенные авторами параллели с буддийской философской и йогической традицией. 2. Комментарии гораздо богаче и подробнее, чем у англоязычных предшественников. 3. Авторами опробован новый исследовательский жанр, названный «реконструкцией системы». Он имеет смысл в том отношении, что индеец давних времен осваивал традиционную философию и ее тексты существенно иными способами, нежели привык европеец, и, в частности, поэтому получавшаяся у него система взглядов не находила системного текстового отражения, пребывая только в уме. А это сильно затрудняет понимание того или иного индийского философского течения умам, взращенным в университетах западной цивилизации. Предложенная авторами «Реконструкция», не добавляя нового содержания, переформулирует и перекомпоновывает мысли индийцев более доступным для русского читателя способом.

Но несмотря на большие достоинства труда авторов, в русскоязычном пространстве все же объективно есть нужда в новом переводе «Вьяса-бхашьи» по следующим соображениям. 1. Данный русский перевод избыточно «академичен» — не в хвалебном смысле. Такая манера подачи материала отталкивает весьма многих возможных читателей, прежде всего тех, кто не считает традицию йоги чем-то антикварным и принадлежащим только истории и только Индии. А в результате авторы вносят свой вклад в разобщение читательской аудитории: в нежелательное деление ее на тех, кому достаточно почитать о философии йоги и подумать о ней, и тех, кто близок к тому, чтобы сделать йогу основой своего жизненного проекта, быть мыслящим йогом. По стилю подхода к экзистенции и во многом по целям йога-даршана подобна западной традиции стоицизма и, — как в его случае — всем понятно, что теоретическая философия и логика античного учения неотрывны от его этической программы, так и при освоении содержания и смыслов индийской традиции изложение фундаментальных мировоззренческих аспектов должно делаться с предоставлением вдумчивому читателю возможности или сделать личный философский выбор в пользу йоги, или, если выбор им (уже) сделан в пользу иной традиции, например буддизма, стоицизма или христианства, тем не менее оценить важные аспекты философского пути йоги как живые и значимые, а также, не исключено, и опробовать некоторые методические приемы. Мы понимаем, конечно, что русский перевод был в основном подготовлен в позднесоветское время, когда академизм служил средством защиты от идеологов. Но времена переменились. 2. Сам текст перевода не свободен от слабых мест и неудачных трактовок. Авторы, к сожалению, нигде не признавались, что чего-то в подлиннике не поняли, а без этого не обошлось. Новая работа над текстами должна будет включать такие признания как указания, к чему следует в дальнейшем приложить свои усилия. Встречаются в переводе досадные

отождествления явно разных понятий. Так, *artha*, *vastu*, *viśaya* и еще два термина, как правило, переводятся одинаково — «объект». В иных случаях предлагаемый переводной эквивалент не неверен, но явно уступает в терминологичности подлиннику. Например, так случилось с трактовой *citta* как сознания (см. на эту тему недавнюю статью [Парибок, 2022]). Надо будет учесть и результаты работы одного из авторов настоящей статьи [Парибок, 2024], в которой впервые поднята проблема о специфичной понятийной форме в *Йога-сутрах*. 3. Параллели с буддийской йогой и философией следует еще больше расширить. В частности, они позволяют внести окончательную ясность в ряд важных тем: (а) Это понятия *vitarka* и *vicāra*, значимые только для данных двух школ. Даже в подытоживающем исследовании философии йоги энциклопедическом томе [Larson, Bhattacharya, 2007] в трактовке их демонстрируется грубейшее непонимание; (б) Можно будет продвинуться в понимании того, что такое йогоскопическое созерцание (*dhyāna*). Интеллектуальная ситуация с этим термином крайне неудовлетворительна. Современные индийские адепты йоги, когда пишут тексты, его мистифицируют и, скорее всего, философско-теоретически перестали понимать (что, впрочем, не исключает того, что они владеют созерцанием на практике). Поддачи дхьяны как предмета у йогов традиции Патанджали и у буддийских йогов во многом взаимно дополняют друг друга, а недоговорки одних могут быть восполнены объяснениями других. Хороший подступ к этой задаче уже сделан в работе Оберхаммера [Oberhammer, 1977]; (в) На этом же пути удастся прояснить и пятый компонент восьмеричной йоги по Патанджали, т. е. *pratyāhāra* (отвлечение органов сознания от своих объектных областей). 4. Необходимо будет учесть и другие ценнейшие результаты названной работы Оберхаммера, оставшейся неизвестной авторам. 5. В продолжение и развитие достижений англоязычных коллег, такой перевод не должен ограничиться только парой текстов *сутра* + *бхашья*. Каким-то образом, по-разному, следует привлечь и несколько других важнейших текстов традиции йоги, а именно *Раджамартанду* Бходжараджи (этот текст переведен на английский несколько раз, но очень давно), субкомментарий Вачаспати к *Бхашье* Вьясы (тоже не раз переведенный на английский), а также принадлежащую иной эпохе *Варттику* Виджнянабхикшу, бывшему, в противоположность ранним авторам, теистом, и наконец — санскритоязычное наследие видного йога первой половины XX в. Харихарананды Араньи. По-видимому, целесообразно и осуществимо будет сочетать перевод нетривиальных пассажей из них с пересказом и обращать внимание читателя на возможные изменения интерпретации основного текста с ходом истории.

3. Исследовательские и ознакомительные работы по теме йога-даршаны

Такой литературы достаточно много. Йоге посвящены разделы в общих историко-доксографических трудах по индийской философии, переведенных на русский, это прежде всего [Радхакришнан, 1993, т. 2, с. 297–330] и [Чаттерджи, Датта, 1955, с. 249–264]. Несмотря на давность и тот факт, что адресат обоих руководств — не читатель, принадлежащий к русской культуре, они в общем дают хорошее представление о предмете. Удачнее для первичного ознакомления вторая работа, труд же Радхакришнана перегружен огромной

эрудицией. Весьма ценна монография Дасгупты [Дасгупта, 2008], в которой философия йоги трактуется подробнее, чем в томе I его же многотомного труда [Dasgupta, vol. I, 1922, p. 208–275]. Эта монография производит несколько парадоксальное впечатление. Автор — выдающийся бенгальский эрудит, и он отлично владеет индийским текстовым материалом. Однако его изложение принципиально следует привычным европейским историко-философским шаблонам. Так, мы встречаем у него главы, посвященные космологии, физике, психологии, этике йоги, что может быть содержательным и интересным западному историку философии, но, надо признаться, несколько не имманентно традиции⁴. В Индии философская школа осваивалась совершенно иначе, без подобных рубрик, и следует согласиться, что способ освоения и присвоения — не нечто внешнее по отношению к существу дела. Так что труд Дасгупты уместно читать после основательного знакомства с переводами текстов традиции. В этом отношении упомянутая «реконструкция» В. И. Рудого и Е. П. Островской является удачным опытом промежуточного, радикально не переустраивающего исходный материал, исследовательского текста.

Важнейший исследовательский труд, идеально сочетающий имманентный содержанию и целям традиции подход с философским продумыванием и реконструкцией — работа Г. Оберхаммера [Оберхаммер, 2021]. Автор — индолог-философ, создатель метода «трансцендентальной герменевтики», различил и рассмотрел несколько разных вариантов йогического духовного делания, кратко описанных в *Йога-сутрах*, отнесясь к ним не как к экзотической мистике, а по достоинству, как к рекомендациям — как реализовать в собственной практике философски предлагаемые цели трансценденции. К сожалению, его работа до сих пор недостаточно читается и учитывается в силу как малой известности немецкого языка среди индологов, так и из-за возобладавшего в историографии историко-филологического эмпиризма.

Нельзя пройти мимо работ Фёрштайна, охватившего в своих публикациях и традицию Патанджали, и буддийскую йогу, и тантризм. Содержательна изданная им «Энциклопедия йоги» [Фёрштайн, 2005]. В целом его интерес сосредоточен на методической стороне, однако ему было что написать и по философии йоги [Feuerstein, 1996]. В этой книге он попытался представить воззрения Патанджали, абстрагируясь от позднейшей традиции, что представляется отчасти спорной задачей.

Значительное число прочих публикаций такой направленности дают материал для лучшего понимания способа изложения отдельных частных тем в текстах йоги, ее терминов и адресованы в основном узкой исследовательской среде; к читателю, которого йога интересует философски-экзистенциально, они не обращены.

4. Трактовка йоги как феномена индийской культуры в работах более общего характера

Лучший образец здесь — замечательная работа выдающегося религиоведа М. Элиаде [Элиаде, 2024], она занимает промежуточное место между трудами

⁴ Впрочем, главы III–IV, посвященные концепции гун, более интересны.

данной рубрики и предыдущей; значительно большее внимание в ней уделено различным методам йоги, а связь их результативности с прокламируемыми в традициях целями, притом что у этого исследователя рассматриваются традиции, философски весьма разные, его занимает меньше. Чисто методологически заинтересованному читателю эту книгу непременно надо проработать, но затем все же обратиться к переводам текстов и философской стороне вопроса. Прочие многочисленные работы этого направления склоняются либо к религиоведческой, либо к психологической точке зрения, нередко наблюдается апологетика или конфессиональная критика.

5. Методические работы

Авторы их, среди которых и индийцы, и люди западной культуры, и заметное число пишущих по-русски, в основном презентируют «йогу», как она существует в качестве живого явления и как понимается в современности, во многом даже индийской, не говоря уж о Европе и Америке. Это, во-первых, индийские основатели различных школ преподавания йоги (фактически хатха-йоги) — Айенгар, Паттабхи Джойс, Свами Шивананда, Вишнудевананда, Дхирендра Брахмачари, Десикачар и др, кратко упомянутые в работе: [Larson, Bhattacharya, 2008]. В их руководствах обнаруживаются уважительные упоминания *Йога-сутр* Патанджали, но не последующей литературы комментариев. Они, далее, полностью пренебрегают различием доктринальных основных положений классической йоги и своих собственных убеждений, среди которых могут быть школы вишишта-адвайта, адвайта, один из вариантов шиваизма (шайвасиддханта Тамилнада или гималайский шиваизм натхов и горахпанта), рамананди и др. Стало быть, философский аспект для них уже в прошлом. Если они берутся комментировать или перелагать сутры Патанджали, то выходит нечто крайне уязвимое и явно приспособленное для их практических нужд. Среди целей, достижение которых обещается последователям, господствуют чисто мирские: психическое и физическое благополучие, долголетие, даже «успешность». Отсылки на обретение трансцендентного плода практики, будь он назван кайвальей, мокшой и др., если и даются, то в качестве исторических прецедентов. И, как правило, такие авторы стремятся к широкому распространению своего течения по всему миру. Остается заключить, что перед нами индийские варианты обмирщения и омассовления высокой традиции с молчаливым отказом от высших перспектив.

В российском языковом пространстве параллель им составляют такие авторы, как А. Софронов (глава Украинской ассоциации йоги), А. Сидерский, А. Лаппа, В. Бойко и некоторые другие. Вокруг каждого из них образовался устойчивый круг последователей и почитателей, иногда организационно оформленный. В качестве обоснований своих методик они предлагают неоднородное сочетание медицинских и физкультурных рекомендаций, в разной мере приправленных эзотерикой и духом New Age. Серьезного отношения к любому варианту философской основы йоги у них мы не найдем. Способ же существования таких сообществ в России и на Украине неожиданно обнаруживает общие черты с традиционно-индийскими группами последователей и поклонников именитых гуру. Но в силу радикальной разнотульности

Восточной Европы и Индии, а также еще не стершихся следов официальной советской идеологии, последовательно отрицавшей всякую трансценденцию, эти методики, направления и движения имеют преимущественно физкультурный характер.

Заключение

К настоящему времени, помимо воспроизводства по-разному представляемых стереотипных сведений о йоге, накоплено немало конкретных результатов в ее изучении и освоении, но создается впечатление, что у этого процесса нет объединяющего смысла, как нет единой объемлющей цели, помимо ряда законных частных целей, ни среди читательских аудиторий, ни среди авторов прошлого и настоящего в том, что касается центрального аспекта йоги — ее как философии (или нескольких вариантов философии) с трансценденцией. Академические специалисты за редким исключением избегают обсуждать этот момент, превращая йогу фактически в предмет безобидного исторического любопытства и демонстрации профессионального востоковедного мастерства в переводе. Но и нынешние энтузиасты йоги и их успешные наставники тоже на деле равнодушны к философии. Мы полагаем, что назревшая задача в дальнейшем изучении и рецепции йоги заключается как раз в вынесении философского аспекта на передний план и в компетентном обсуждении связи философского проекта с методиками. Разумеется, опорой для этого должны быть: а) освоение уже полученных фактических результатов в области перевода терминов, понимании концепций и др. и б) вдумчивая работа с основными текстами традиции, результатом которой будет новый перевод нескольких из них.

Приложение

Ниже представлен перевод с арабского Р. В. Псху заключительного фрагмента «Китаб ал-Патанджали» ал-Бируни. Перевод сделан по изданию: Abū Rayhān al-Bīrūnī. *The Yoga Sūtras of Patañjali*. Edited and translated by Mario Kozah. Volume editors Kevin van Bladel and Shawkat M. Toorawa. New York: New York University Press, 2020. Приведенный фрагмент иллюстрирует стиль и подход Бируни к иноцивилизационному материалу.

Абу Рейхан ал-Бируни. Книга Патанджали. Фрагмент четвертой части.

(Перевод с арабского Р. В. Псху)

[...]

Вопрошающий:

— В случае, если эти три первичные силы изменятся и станут различными, возможно ли для них согласие в отношении [своего] единства?

Отвечающий:

— Почему бы этому и не быть? Ибо и масло, и фитилек, и огонь не производят никакого действия [по отдельности, но только], если их активные свойства объединятся и получится из них светильник, источающий один свет. Поэтому, если сердце очистилось, а душа совершенствовалась, и они соедини-

лись вместе, так что и умопостижимое, и ум, и умопостигающий соединились, все это стало умопостигающим.

Вопрошающий:

— Каково значение умопостигаемого, если мыслит ум, и с чем соединяется его умопостижимое, если это приводит к тому, что нет ничего, кроме ума?

Отвечающий:

— Подобно тому, как вы утверждаете только Истину, так мы утверждаем только ум, и в итоге между нами нет [никакого] противоречия в значении: противоречие [возникает] только в выражении. И значение единства точно такое же, как и в единстве жены мужчины, которую он в аспекте рождения [детей] называет «вызывающей страстное желание», а после соития из-за чрезмерной ревности он с ненавистью называет ее «презренной», в то время как некоторым женам он же предоставляет равенство в браке, и тогда муж называет ее «партнершей» (*sharika*), и подобные примеры, в которых значение одно и то же, но наименование разное. Поскольку, когда ум существует сам по себе, необходимым следствием является то, что вечны только знание и понимание. Однако мы замечаем, что известные объекты часто могут становиться неизвестными, из чего мы можем сделать вывод, что разница между этими двумя понятиями невелика. Состояния создаются человеком разумным, который постигает их с помощью имеющегося у него инструмента, а именно — ума. Ум знает о чем-то, когда оно присутствует, и это что-то скрыто от ума, когда оно отсутствует. Ум познает одну вещь, затем появляется другая вещь, которая становится известной, и понимание этих двух подверженных порче вещей само по себе подвержено порче, ибо между ними есть разница. Если бы не существовало ничего, кроме ума, то существовало бы единое вечное понимание всех вещей. Однако ум по отношению к мыслящему подобен драгоценному камню, расположенному между глазами и объектом наблюдения; когда он сияет, он передает цвета и формы того, что видит наблюдающий.

[...].

Список литературы / References

1. Бируни, Абу Рейхан. *Индия*. Пер. с араб. А. Б. Халидова, Ю. Н. Завадовского. Комментар. В. Г. Эрмана, А. Б. Халидова. Репринт с изд. 1963 г. М.: Ладомир, 1995 [Biruni Abu Reyhan. *India*. Transl. from the Arabic by A. B. Khalidov, Yu. N. Zavadovsky. Moscow: Lodomir, 1995 (in Russian)].
2. Дасгупта С. *Философия йоги и ее отношение к другим системам индийской мысли* СПб.: Наука, 2008 [Dasgupta S. *Yoga Philosophy in Relation to Other Systems of Indian Thought*. Sankt-Petersburg: Nauka, 2008 (in Russian)].
3. Оберхаммер Г. *Структуры йогической медитации. Исследования по духовности йоги*. Перевод с нем. М.: Садра, 2022. [Oberhammer G. *Strukturen der yogischen Meditation. Untersuchungen zur Yoga Spiritualität*. Transl. from the German. Moscow: Sadra, 2022 (in Russian)].
4. Парибок А. В. Необходимость трех профессиональных ракурсов при работе с санскритскими текстами по йоге как философии. *Вопросы философии*. 2022. № 12. С. 180–191 [Paribok A. V. The Necessity for Three Professional

- Perspectives in the Interpretation of Sanskrit Philosophical Texts on Yoga. *Voprosy Filisofii*. 2022. No. 12, pp. 180–191 (in Russian)].
5. Парибок А. В. Понятийные пятерки в текстах философии йоги. *Вопросы философии*. 2024. № 7. С. 161–171 [Paribok A. V. Conceptual Five-membered Lists in the Tradition of Yoga Philosophy. *Voprosy Filisofii*. 2024. No. 7, pp. 161–171 (in Russian)].
 6. Псху Р. В. О *Китаб Патанджали* ал-Бируни. Вступительная статья к переводу. *Ислам в современном мире*. 2021;17(2):77–81 [Pskhu R. V. About the al-Bīrūnī's *Kitāb Patañjali*. An Introductory article to the Translation. *Islam in the Modern World*. 2021;17(2):77–81 (in Russian)].
 7. Рудой В. И., Островская Е. П. *Классическая йога. «Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-Бхашья»*. Пер. с санскрита, коммент. и реконструкция системы. М.: Наука, 1992 [Rudoī V. I., Ostrovskaya E. P. *Classical Yoga. The Yoga-sūtras of Patañjali and the Vyāsabhāṣya*. Transl. from the Sanskrit, Comments and a Reconstruction of the System. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian)].
 8. Радхакришнан С. *Индийская философия*. Т. 2. М.: Миф, 1993 [Radhakrishnan S. *Indian Philosophy*. Vol. 2. Moscow: MIF, 1993 (in Russian)].
 9. Фёрштайн Г. *Энциклопедия йоги*. М.: Фаир-Пресс, 2002 [Feuerstein G. *The Encyclopedia of Yoga*. Moscow: Fair-Press, 2002 (in Russian)].
 10. Чаттерджи С., Датта Д. *Введение в индийскую философию*. М., Иностранная литература, 1955 [Chatterjee S., Datta D. *An Introduction to Indian Philosophy*. Moscow: Inostrannaya literatura, 1955 (in Russian)].
 11. Элиаде М. *Йога: бессмертие и свобода*. М., Академический проект, 2024 [Eliade M. *Yoga. Immortality and Freedom*. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2024 (in Russian)].
 12. Abū Rayhān al-Bīrūnī. *The Yoga Sutras of Patañjali*. Ed. and transl. by Mario Kozah. Volume editors Kevin van Bladel and Shawkat M. Toorawa. New York: New York University Press. 2020.
 13. Dasgupta S. *A History of Indian Philosophy*. Vol. I. Cambridge: University Press, 1922.
 1. Feuerstein G. *The Philosophy of Classical Yoga*. Simon and Schuster, 1996.
 2. Larson G. J., Bhattacharya R. Sh. (eds) *Encyclopedia of Indian Philosophies* Vol. XII: *Yoga: India's Philosophy of Meditation*. Delhi: Motilal Banarsidass, 2008.
 3. Potter Karl H. *Encyclopedia of Indian Philosophies. Bibliography (Third Edition)*, Sections I-II. Compiled by Karl H. Potter. Delhi: Motilal Banarsidass, 1995.

Информация об авторах

Парибок Андрей Всеволодович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Центр исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама» в РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; watanparast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8421-0985>.

Псху Рузана Владимировна — доктор философских наук, профессор ВАК, заведующая кафедрой Востоковедения и Африканистики ФГСН, руководитель лаборатории «Центр исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама» в РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>.

Вклад авторов

Псху Р. В. — идея, структура статьи, перевод с арабского и пассаж о Бируни (25% работы);

Парибок А. В. — написание общих соображений и составление историографического обзора.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию: 28.10.2024; одобрена рецензентами 28.01.2025; принята к публикации 10.02.2025; опубликована 28.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Andrey V. Paribok — Ph. D. (Philology), Senior Research Fellow at the Laboratory “Center for the Study of Indian Philosophy and Culture”, RUDN University, Moscow, Russia; watanparast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8421-0985>.

Ruzana V. Pskhu — DSci. (philosophy), professor, Head of the the Laboratory “Center for the Study of Indian Philosophy and Culture” Head of the Chair of Oriental and African Studies, RUDN University, Moscow, Russia; r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>.

Authors' Contributions

Pskhu R. V. — idea, structure of the article, translation from Arabic and passage about Biruni (25% of the work);

Paribok A. V. — writing general considerations and compiling a historiographic review.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted: 28.10.2024; approved after reviewing: 28.01.2025; accepted for publication: 10.02.2025; published: 28.03.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.